

Н. С. САРАФАНОВА

«Прение верного инока с отступником»

(Из истории старообрядческой литературы XVII в.).

В сборнике конца XVII в. ГПБ, О. XVII. 37,¹ на лл. 37—39 об., находится любопытное старообрядческое сочинение, которое условно можно назвать «Прением верного инока с отступником».

«Прение» привлекает внимание и как памятник истории начального периода старообрядчества — 70-х годов XVII в. (оно дает материал для характеристики «властей» и методов их расправы со старообрядцами), и как своеобразное произведение старообрядческой литературы, в котором нашли отражение новые принципы повествования, возникшие в старообрядческой литературе того времени.

Находится «Прение» в той же тетради сборника, что и два других старообрядческих сочинения, известных в единственном списке в дефектном виде: «Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.)» и письмо инока Епифания, опубликованное А. К. Бороздиным.² Все эти три сочинения расположены вместе, следуют одно за другим на лл. 35—39 об., написаны одним и тем же скорописным почерком конца XVII в. и образуют единую группу в составе сборника.

«Прение верного инока с отступником» дошло до нас неполностью: вследствие утраты предшествующих листов недостает начала его, текст начинается со слов: «Верный же инок начат ему глаголати...». При позднейшем переплете рукописи листы были перебиты (их надо читать в следующем порядке: лл. 37 об., 37, 38—39 об.).

«Прение» написано в начале 70-х годов XVII в., как об этом можно судить по упоминанию в нем о деятельности некоторых церковных «властей», «добрых», как иронически характеризует их сочинение, к старообрядцам: Павла Крутицкого (умер 9 сентября 1675 г.),³ «чюдовского архимарита Иоакима» Савелова (находился в этом сане до 22 декабря 1672 г.⁴), рязанского митрополита Илариона (Иларион был первым рязанским митрополитом, хиротонисан 13 июня 1669 г., до этого — архиепископ рязанский (с 1657 г.); умер 6 июня 1673 г.⁵). Эти данные, казалось бы, довольно точно определяют время написания «Прения»: после июня 1669 г. (дата хиротонии первого рязанского митрополита Илариона) и до 1673 г. (22 декабря 1672 г. Иоаким Савелов уже перестал быть чудов-

---

¹ Крайкое описание сборника см. в нашей публикации «Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.)» (ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 481).

² Христианское чтение. М., 1889, январь—февраль, стр. 240.

³ П. М. Строев Списки российских иерархов. СПб., 1877, стр. 1036.

⁴ Там же, стр. 163.

⁵ Там же, стр. 416.

ским архимандритом). Однако по причинам, которые будут указаны далее, следует более осторожно подходить к вопросу о датировке «Прения» и правильнее относить его к началу 70-х годов XVII в. «Прение» весьма выразительно устами «отступника» характеризует тот период взаимоотношений «властей» и старообрядцев, когда постановлениями соборов 1666—1667 гг. было разрешено казнить противников церковной реформы «градским казнением» и начались массовые репрессии: «Добр на вас ныне царь, горазд он вас бити кнутом да огнем жечьчи, да ребра ломать ... все власти те на вас добры, немного дают говорить, рот-от у вас затыкают кулаками».

«Прение» посвящено одной из проблем, чрезвычайно волновавших старообрядческий мир: правильно, «истинно» ли крещение, совершаемое по новому, никоновскому обряду, можно ли считать христианами людей, крещенных «по-нынешнему»? Вопрос о крещении рассматривался в сочинениях почти всех идеологов старообрядчества.⁶ «Житие инока Корнилия» (XVIII в.) сообщает о специальном соборе, «советовании», в Москве по вопросу о «никонианском крещении», участниками которого были Спиридон Потемкин, протопоп Аввакум, дьякон Федор, Досифей и другие видные деятели старообрядчества.⁷ В решении поставленной проблемы автор «Прения» разделяет взгляды большинства учителей старообрядчества: Спиридона Потемкина, дьякона Федора, инока Авраамия, Лазаря.⁸ Отталкиваясь от слов Василия Великого: «Креститися подобает, якоже прияхом, а веровати, якоже крестихомся» — и слов апостола Павла: «Един господь, едина вера, едино крещение», — автор стремится доказать, что отказ от старого обряда крещения означает отказ и от христианства в целом, переход на позиции новой, «никоновской» веры. Автор «Прения» решительно отрицает возможность какого бы то ни было компромисса с «отступниками отеческого предания».

«Прение верного инока с отступником» выделяется из большого количества старообрядческих сочинений на ту же тему своими литературными достоинствами.

«Прение» рассчитано отнюдь не на читателя-богослова, оно направлено к широкой массе поборников «старой веры» и прежде всего к ее демократическим слоям. «Верный иннок», выражающий идеи неизвестного писателя, называет «простолюдинов» «отцами и праотцами нашими». Поэтому автор стремится убедить читателей в правильности своих воззрений не с помощью ссылок на авторитет священного писания и святоотеческой литературы, а посредством чисто логических построений; аргументация его отличается простотой и стройностью. Выяснив у «отступника», считающего себя христианином «по крещению», что и все крестившие его были «истинные» христиане, «понеже не христианин христианина врна не может створити», и что христианами являются все те, кого крестил «отступник» по-новому, «верный» замечает: «То почто не тако крещены, якоже ты, и равны их себе твориши, их же крещение вовсе разно от твоего крещения, им же ты крещен еси? И по сему разньству два иматъ быти крещения».

⁶ См.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в истории старообрядчества XVII в. СПб., 1898, стр. 132—142.

⁷ «Житие инока Корнилия» по рукописи ГПБ, Q.I 401, л. 168.

⁸ Протопоп Аввакум занимал иную позицию; признавая неправильность нового обряда, он, однако, не переставал считать его христианским и находил возможным не перекрещивать заново лиц, крещенных в «никонианской» церкви, а лишь довершать обряд по-старому (см.: П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в истории старообрядчества XVII в., стр. 139).

Егда два крещения, то две и веры имуть быти». Продуманной системой вопросов «верный инок» заставляет «отступника», энергично спорящего с ним, прийти в противоречие с его собственными утверждениями. Не будучи в силах опровергнуть последнего довода «верного»: если он сам хочет перекреститься по «нынешней новой вере», то надобно «и святых отец крестити, от них же мы научени суще, и прежде бывших царей, и патриархов, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всякого священническаго и иноческаго чина, и престолюдинов, отец наших и праотцов, и нынешняго царя ... подобает ... сызнова крестити», — «отступник» вынужден грозить расправой и бежать от спора, «яко бес и не простяся».

Для доказательства своего взгляда на «нынешнее крещение», которое «великия злобы злейше есть», автор избрал форму «прения» — одного из излюбленных жанров полемической литературы. Используя некоторые формальные приемы «прения», и прежде всего диалог, который строится с помощью стереотипных вводных фраз: «верный рече», «отступник рече», — или просто обозначений спорящих: «верный», «отступник», — автор, однако, несколько отходит от традиционной формы «прения» и создает произведение, отмеченное рядом особенностей, свойственных той части старообрядческой литературы, в которой происходит преобразование традиционных форм под воздействием возникших новых требований к литературе.

Какие же это особенности?

В «Прении верного инока с отступником», кроме двух спорящих героев, присутствует еще и третье лицо — автор. Автор выступает как очевидец, свидетель этого спора: «верный ... нам про их козни много на пользу душам сказал. Аз же, грешный, и вам не поленился се известно сотворити». Авторское «я» сообщает всему рассказу о споре «верного» с «отступником» особо доверительный, интимный тон. Повествование от лица рассказчика-очевидца не встречается в обширной литературе «прений». Это один из характерных приемов старообрядческой литературы, широкое использование которого было вызвано отчасти чисто практическими задачами убеждения, стоявшими перед ней. Так, в «Прении» этим литературным приемом достигались две цели. Во-первых, это было лишним свидетельством правдивости, достоверности того, о чем только что поведал автор. Во-вторых, автор получал возможность прямо, «в лоб» высказать свое отношение к рассказанному: «и нам даждь, владыко, утверженьем быти во единой истинной вере и не прелогатися, якоже они, отступницы». Отмеченная особенность «Прения» имеет принципиальное значение для изучения старообрядческой литературы: она является выражением особой тенденции в развитии художественных норм старообрядческой литературы — принципа автобиографизма.

Писатель нарушает традицию книжного стиля «прения» и тем, что стремится иногда передать спор с помощью оборотов устной речи. Так, «отступник» спрашивает у своего противника: «И ноне что мя новым нынешним крещением поносиши?» — или кратко отвечает: «Аз убо по нынешней новой вере паки бы перекрестился». Особенно интересна в этом отношении заключительная часть спора, когда «отступник» начинает грозить «верному» расправой «властей»: «власти те на вас добры, немного дают говорить, рот-от у вас затыкают кулаками, а иное-каменiem в зубы, да и бороды теребит горазды. Да кабы и ты попал им в руки, был бы ты мякок» и т. д. Просторечие в данном случае выступает как своего рода средство характеристики, показатель невежественности, «грубости» «отступника», но само стремление фиксировать разговорную речь в литературном произведении весьма знаменательно для старообрядческой литературы.

Заключительная часть спора привлекает внимание и своим ироническим оттенком. Царь и «власти» «добры» к старообрядцам, как язвительно замечает «отступник», «горазды» их «бити кнутом да огнем жечьчи да ребра ломать». Иронический оттенок речи, разговорность стиля «Прения», резкая характеристика «властей» сближают «Прение» с произведениями демократической литературы.

Все эти особенности «Прения верного инока с отступником» выступают особенно ярко при сравнении его с сочинением Спиридона Потемкина «Прение двух христиан». ⁹ В «Прении» Спиридона Потемкина спор также идет о крещении и также имеет своей посылкой слова Василия Великого: «Крестится подобает, яко прияхом, а веровати, яко крестихомся». ¹⁰ Сходна и расстановка спорящих противников: «первый» христианин — твердый сторонник старого обряда, «другий» сам крещен «добре», а теперь крестит других по-новому. При идентичности темы обоих «Прений», при одинаковом решении вопроса об отношении к новому обряду крещения нельзя не увидеть существенных различий между этими произведениями. Может быть, «Слово» Спиридона Потемкина, сочинения которого пользовались большим авторитетом у старообрядцев, и подсказало неизвестному писателю саму форму «прения». Но сходство в разработке темы на этом и кончается. «Слово» Спиридона Потемкина полностью следует книжной традиции. Строго выдержаны рамки «прения»: вводная фраза, предшествующая диалогу, сообщает о прении двух христиан «о словеси святого Василия Великаго», последняя фраза диалога — призыв «первого» христианина течь» в терпении «на предлежащий подвиг» — заключает «Слово». Речи спорящих, сугубо книжные (они могли быть только написаны, но не произнесены), весьма пространны, изобилуют ссылками на Евангелие. Наконец, иным является сам ход прения. Если в «Прении верного инока с отступником» почти отсутствует объяснение, почему же «нынешнее крещение» — «зло», и внимание сосредоточено на доказательстве непоследовательности сторонников церковной реформы, то «Прение двух христиан» Спиридона Потемкина насыщено подробными объяснениями, почему символ веры, читаемый при новом обряде без слова «истинный», не действителен, как велик авторитет Василия Великого и его сочинений, почему необходимо строго соблюдать заветы бога и т. д.

Ощутимо дает себя чувствовать тот факт, что «Прение» Спиридона Потемкина написано до собора 1666—1667 гг. ¹¹ В нем отразились более терпимые отношения между защитниками и противниками церковной реформы, чем в «Прении верного инока с отступником»: здесь нет еще резкого противопоставления спорящих. «Другий» — тоже христианин, он лишь «двоедушен» по собственному признанию. «Яко аз добре крещен есть и добре сердцем верую, но токмо в словах „страха ради челоуеча претыкаюся“, да не изгнан буду...», — говорит он, ¹² и, признавая правоту «первого»,

⁹ Полное заглавие сочинения следующее: «Слово богомудраго старца Спиридона Потемкина написано, прение о двух христианинах» [см.: БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 35 (55), лл. 9—21 об. (XVIII в.)].

¹⁰ П. С. Смирнов не использовал этого сочинения Спиридона Потемкина при обзоре взглядов учителей старообрядчества на крещение (П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в истории старообрядчества XVII в., стр. 132—142); видимо, оно не было ему известно.

¹¹ Точное время написания «Прения» неизвестно, во всяком случае до 2 ноября 1665 г. (дата смерти С. Потемкина). Нужно поэтому отметить неточность утверждения П. С. Смирнова, что «вопрос о никонианском крещении возник в расколе уже после 1667 г.» (П. С. Смирнов. Внутренние вопросы в истории старообрядчества XVII в., стр. XV).

¹² БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 35 (55), лл. 13 об.—14.

отказывается от сопротивления властям, так как «слабострастен ... и весьма малодушен».¹³ К нему еще возможно обращение «возлюбленне!». «Отступник» «Прения верного инока с отступником» — уже непримиримый враг, еретик, который молчит, не сумев возразить, или грозит расправой.

Сопоставление этих двух, внешне, казалось бы, таких сходных произведений, дает дополнительный материал для суждения о различных тенденциях в старообрядческой литературе и о характере этих различий. Если одна часть старообрядческих писателей (Спиридон Потемкин, инок Феоктист, Герасим Фирсов и др.) строго придерживаются книжной традиции, то существует и другая, довольно значительная группа писателей-старообрядцев (Аввакум, Елифаний, Авраамий), в чьих произведениях происходит и преобразование традиционных форм. Как правило, это бывает связано не только с индивидуальностью писателя, но и с более широким его взглядом на современность, с обращением к демократическим кругам.

Все рассмотренные особенности «Прения верного инока с отступником» сближают это произведение с сочинениями второй группы писателей. Оказывается, что между ними существует и другая, более тесная связь. Автор «Прения» обнаруживает хорошее знакомство с сочинениями видного старообрядческого вождя и писателя — инока Авраамия. Более того, можно полагать, что именно сочинения инока Авраамия — Челобитная царю Алексею Михайловичу и главным образом «Вопрос и ответ» — послужили литературным источником «Прения». «Вопрос и ответ» инока Авраамия (август 1670 г.), очень известное произведение старообрядческой литературы, представляет собой своеобразную автобиографическую записку, обращенную к единомышленникам, рассказ о его заключении под стражу, об учиненных допросах, рассказ, который превращается в «прение», когда Авраамий начинает излагать свои споры с «властями» по вопросам церковной реформы. Материал «Вопроса и ответа» частично использован в его Челобитной царю, написанной несколько позже, в последней трети 1670 г. При сравнении этих сочинений инока Авраамия с «Прением» бросается в глаза удивительное сходство аргументации, иногда встречаются и почти дословные совпадения.

Прежде всего обращает на себя внимание одинаковый ход мысли: инока Авраамия, так же как и автора «Прения», обряд крещения занимает не сам по себе, а как доказательство «отступничества», еретичества «никониан». Авраамий говорит Павлу Крутицкому: «ты, владыко, с нами во единой вере крестился ... а ныне глаголеши: зла вера, в ней же породелся еси святым крещением».¹⁴ Авраамий опирается в своих рассуждениях и на те же слова Василия Великого. Усматривая непоследовательность «никониан» в том, что сами они крещены по старому, а теперь крестят других по новому обряду, Авраамий советует сторонникам реформы перекреститься: «ныне последующим новой вере снова тою верою и крестится подобает. А есть ли и будет ли крестится снова, то простым людям зело блажено будет, и говорят вам о сем: „Учат, де, нас власти новой вере, ея же мы не слышали, а о старой глаголют, яко не права суть, а сами они тою верою неправую крещени суть“. И срамно будет великороссияном, аще снова всем будет крестится».¹⁵ Именно эти доводы фигурируют и в «Прении». «Верный инок» в ответ на пожелание «отступника» перекре-

¹³ Там же, л. 21.

¹⁴ Вопрос и ответ старца Авраамия. Материалы для истории раскола, изданные под ред. Н. Субботина, т. VII. М., 1885, стр. 390.

¹⁵ Там же, стр. 391.

ститься «по новой вере», чтобы быть последовательным в признании ее правильности, также заявляет: «еже тебе креститься, то и инех паки подобает прекрестити, иже от тебя ныне крещены суть . . . и святых отец крестити . . . и прежде бывших царей, и патриархов, и митрополитов . Убойся, отступниче, сия словеса глаголати».

В «Прении» находится и почти дословная цитата из «Христианоопасного щита веры» Авраамия: «Верный рече: „... И паки апостол глаголет. «Един господь, едина вера, едино крещение». И по сему апостольскому словеси, все ныне не веры, но ереси и раздоры“». У Авраамия читаем: «Святой апостол Павел: „Един господь, едина вера, едино крещение, един бог и отец всех“. Аще по апостолу един господь, едина вера, то инья все не веры, но ереси и раздоры».¹⁶

Наиболее показательный материал для сопоставления «Прения» с сочинениями Авраамия дает заключительная часть спора. Спор в «Прении», как уже отмечалось, заканчивается угрозой со стороны «отступника». Он перечисляет представителей «властей», которые «переводят потихоньку» товарищей «верного», рассказывает об их методах «убеждения»: «немного дают говорить, рот-от у вас затыкают кулаками, а иное — камением в зубы, да и бороды теребить горазды». Оказывается, что «Павел Крутицкой с товарищи, с рязанским митрополитом, да с Ларионом, думным дьяком, да с чудовским архимаритом Иоакимом» — это все те лица, которые допрашивали и судили инока Авраамия в феврале 1670 г., как об этом подробно рассказывает он сам в «Вопросе и ответе» («рязанский митрополит» — Иларион, «думный дьяк Ларион» — Иларион Иванов). Более того, при допросе «власти» учинили над Авраамием именно такую расправу, которой угрожает «отступник». Ему действительно «немного» дали говорить: «И сие мое разсуждение Павлу митрополиту зело полюбилось, не усидел на месте своем и, восстав, прииде ко мне, и любезно ми от своего смирения почал подавать благословение: взял мя левою своею рукою за бороду и нача браду мою крепко держати, паче же и терзати. И сие творя, святитель, болезнуя о мне, исповедал брады моея, крепка ли есть, чгобы было за что держати, егда станет, десницею своею благословлять, ведая свое крепкое благословение, сего ради держа мя, чтобы не пошатился от его благословения и о помост полатной не ушибся. Егда исповедал браду мою, начал десницею своею по ланитом моим довольно мя благословляти, да и по носу довольно мя благословил».¹⁷ Ирония, с которой Авраамий описывает поведение «святителя», могла быть истоком иронической характеристики «властей» в «Прении».

Важно отметить, что если Авраамий в «Вопросе и ответе» обращается к авторитету «простых людей» («простым людям зело блазнено будет»), «верный» в «Прении» «отцами и праотцами нашими» называет «простолюдинов». Но этот факт уже характеризует не столько литературную зависимость сочинений, сколько общность взглядов писателей.

Итак, моменты сходства «Прения» с сочинениями инока Авраамия довольно значительны. Не случайно, видимо, один из героев «Прения» — старообрядец, спорящий с «никонианином», назван «верным иноком».

Обнаруженная связь «Прения» с «Вопросом и ответом» Авраамия, написанным в августе 1670 г., позволяет несколько иначе судить о датировке «Прения»: уточняя одну границу периода создания этого произведения — после августа 1670 г. она ставит под сомнение вторую границу —

¹⁶ Там же, стр. 13.

¹⁷ Там же, стр. 391.

1673 г. («чюдовский архимарит Иоаким», упоминаемый в «Прении», находился в этом сане до 22 декабря 1672 г.). Автор мог писать свое сочинение и позже 1673 г., сохранив обозначение сана представителей церковных властей такими, как они встречаются в его источнике — «Вопросе и ответе» инока Авраамия. Однако, для предположения о том, что «Прение» могло быть создано на основе сочинений Авраамия и значительно позднее — в конце XVII в. или начале XVIII в. (сочинения Авраамия пользовались большой популярностью и авторитетом у старообрядцев, Семен Денисов внес, например, описание его спора с «властями» в «Виноград российский»), нет никаких данных. «Прение» написано несомненно до февраля 1676 г., ибо Алексей Михайлович, умерший 29 января 1676 г., назван в «Прении» «нынешним царем». К тому же и все рассуждения автора чрезвычайно современны для начала 70-х годов XVII в.

«Прение верного инока с отступником» заслуживает внимания исследователей. Оно позволяет сделать ряд наблюдений над художественным своеобразием старообрядческой литературы и дает интересный материал для изучения историко-литературного процесса второй половины XVII в.

ТЕКСТ *

Прение верного инока с отступником

... Верный же инок начат ему глаголати: «Да како убо общник буду твоей молитве, ей же и прочии отступницы творят?». Отступник же рече: «Ты мя отступи быти глаголеши?». Верный же рече: «Ей, отступник еси всего отеческаго предания, паче же господия закона». Отступник же рече: «Несмы аз отступник, но христианин». Верный же рече: «Воистину ли христианин еси?». Он же рече: «Воистинну». Инок же рече: «По чему еси христианин?». Отступник же рече: «По крещению». Верный же рече: «То колико лет, отнеле же крещен еси?». Отступник же рече: «Лет 40 и болши будет, егда крещен есмь во младенчестве». Верный же рече: «По истинне ли ты крещен еси?». Отступник же рече: «Истинно». Верный: ^а «А иже тя крестил, истинный ли христианин?». Отступник: ^б «Истинный». Верный: «А иже оного, крестивша тя, крестил, христианин ли?». Отступник: «Ей, истинно христианин, понеже не христианин христианина верна не может сотворити, и его же сам не имеет, иному не может преподати». Верный рече: «Добре глаголеши. Напиши на сердцы своем, да не забвением запечатленны будут». Отступник рек: «Ей, || не буду отступати сих словес». Верный рече: «А си, иже ты ныне крестиши не тако, якоже сам ты крещен еси, но инако, развратно крестиши, християне ли суть?». Отступни рече: «Християне суть, якоже и аз». Верный рече: «То почто не тако крещены, якоже ты, и равны их себе твориши, их же крещение вовсе разное от твоего крещения, им же ты крещен еси? И по сему разньству два имать быти крещения. Егда два крещения, то две и веры имуть быти. А егда две веры, то у дву вер имуть быти два и бога. Но несть сего в божественном писании, ежа два бога и две веры и два крещения. Но Василий Великий убо ^в глаголет, яко креститися подобает, якоже

л. 37 об.

л. 37

* В тексте выносные «ж» и «б» вносятся в строку как «же» и «бы».

^а В ркп. «в» в круговидной линии, в дальнейшем всюду раскрывается: верный.

^б В ркп. «от» в круговидной линии; в дальнейшем всюду раскрывается: отступник

^в Над словом Великий в ркп. стоит буква в, над словом убо — а.

прияхом, а веровати, якоже крестихомся. И паки апостол глаголет: „Един господь, едина вера, едино крещение“. И по сему апостольскому словеси все ныне не веры,¹ но ереси и раздоры. И посему нужда нам настонт, еже взыскати единаго бога и едину в него веру и едино в него крещение истинное. И ты ли убо християнин или они же, от тебе ныне крещены не

л. 38 так, якоже ты || сам крещен? Рцы убо мне, отступниче, истинну». Отступник же рече: «И ноне что мя новым нынешним крещением поносиши? Зло ли ти мнится быти нынешнее крещение?». Верный же инок рече: «Зло и великия злобы злейше есть». Отступник же рече: «Но несть зло, но паче нынешнее исправно, понеже ныне исправишася и погибшее обретется и стропотная гладка сотворишася. А прежде сего в неведении мы жихом, яко иноязычницы». Верный рече: «О отступниче, устыдися, что ся блядеши на истину, и да загрядят уста твоя, глаголющая неправду, и немы да будут устны льстиваго, глаголющая на праведнаго: „Беззаконник!“. И от уст твоих сужду тя, отступниче, понеже ты сам выше сих словес рек: „Не отрекуся словес моих, сходящих от уст моих“. Ныне же вижу отрекшагося не точию словес своих, но самого Христа и святых его и своего крещения, понеже ты рек, яко християнин ты еси истинный, и иже ты² крестиша, християне суть истинней, и иже оных крестиша, християне же суть. И спроста рекл еси, яко не християнин християнина сотворити не может

л. 38 об. и его же сам не имеет и иному преподати || не может. И по Евангелию: „Всяк преступай и не пребывай во учении Христове, бога не имать“. Аще ли бога в себе таковой не имать, то кто в нем имать быти? — Точию дух дьявольск. И аще дух дьявольск в нем будет жити, то како духа дьявольска дух божий имать послушати, с ним же общение, его же имуть, или кая община³ свету ко тме? Но присно свет божий тму дьяволу изгоняет. Рцы убо ми, отступниче, лицемерно». Отступник рече: «Аз убо по нынешней новой вере паки бы прекрестился». Верный же рече: «То како убо сам ходеши креститися и еще сый ныне не християнина себе наречеши, а иже от тебя крещены развратно, християны их наричеши? А выше сего ты же рек, яко не християнин християнина сотворити не может. И по сему твоему словеси, еже тебе креститися, то и инех паки подобает прекрестити, иже от тебе ныне крещены суть. Рцы ми, отступниче». Отступник же противу сего ничто же провеща. Верный же паки начат глаголати, побеждати и обличати еретика и отступника, сице рече к нему: «Аще тебя, ||

л. 39 отступниче, крестити, то и святых отец крестити, от них же мы научени суще, и прежде бывших царей, и патриархов, и митрополитов и архиепископов, и епископов, и всякого священническаго и иноческаго чина, и простолудников, отец наших и праотцов, и нынешняго царя, иже царствует в Московском государстве, подобает по твоему отступному словеси сызнова крестити, и отца его, царя Михайла Федоровича, тако же. Убойся, отступниче, сия словеса глаголати, еже вновь прекрещатися тебе и по тебе прочим всем, от них же произыде крещение не превратно креститися, и от них же ты сам крещен еси».

Отступник же помолчав немного и рече: «Добр на вас ныне царь, горазд он вас бити кнутом да огнем жечьчи, да ребра ломать. Да другой — Павел Крутицкой с товарищи, с рязанским митрополитом да с Ларионом, думным дьяком, да с чудовским архимаритом Иоакимом, да таки и все власти те на вас добры, немного дают говорить, рот-от у вас затыкают

л. 39 об. кулаками, а иное — камением в зубы, да и бороды || терebить горазды. Да

¹ В ркп. первоначальное не веры ошибочно исправлено на неверные тем же почерком   ² ты исправлено тем же почерком.   ³ а не читается в слове ркп.

кабы и ты попал им в руки, был бы ты мякок. Как и инья товарищи твои были против тебя, да всех то оне перевели потихоньку. Было их сотня и лутчи, да ныне вести про них нет». И се сказав, побежал, яко бес, и не простяся, а верный бога прославил и нам про их козни много на пользу душам сказал. Аз же, грешный, и вам не поленихся^{*} се известно сотворити и на среду изнести, и нам даждь, владыко, утверженьем быти во единой истинной вере и не прелогатися, якоже они, отступницы, иже яко тростию от ветров бурных зыблются, о них же рече Спас, яко корене неимуще, зною нашедшу, сиречь иссушение,^а соблажняются, и не скончаваются плоды истинны. Аминь.

(ГЛБ, О.XVII.37, лл. 37—39 об.).

---

^{*} В ркп. полыхся.   ^а В ркп. иссушение.